

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ: РЕАЛИЗАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие и предназначение антикоррупционного мониторинга в государственном управлении. Исследованы положения нормативных правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации. Обосновываются предложения по внесению изменений и дополнений в федеральное антикоррупционное законодательство.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный мониторинг, исполнительная власть, реализация антикоррупционной политики.

Annotation: The article considers the concept and purpose of anti-corruption monitoring in public administration. Provisions of normative legal acts at the level of subjects of the Russian Federation are investigated. Proposals for amendments and additions to the Federal anti-corruption legislation are substantiated.

Keywords: corruption, anticorruption monitoring, executive power, implementation of anticorruption policy.

Термин мониторинг имеет много различных толкований в зависимости от конкретной деятельности. По данным Толкового словаря С.А. Кузнецова, (с англ. monitor-следить, проверять) - это система постоянных наблюдений, оценки

и прогнозирования изменений любого состояния, природные, социальные, политические и др. объекта. Мониторинг применяется в процессе функционирования средств массовой коммуникации, в охране окружающей среды, при осуществлении анализа экономического состояния хозяйствующих субъектов. Мониторинг, регламентируемый нормами различных отраслей права, часто используется в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В частности, это налоговый мониторинг, мониторинг в системе образования, мониторинг социальной помощи, государственный мониторинг земель, государственный мониторинг водных объектов и др.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что различные субъекты на разных уровнях государственного управления осуществляют антикоррупционный мониторинг по своему усмотрению, поскольку четкого определения антикоррупционного мониторинга не существует. В то же время само понятие "мониторинг" понимается неоднозначно и охватывает совершенно разные показатели [1, С 25-31].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не нашли своего прямого отражения правовые нормы, устанавливающие на общефедеральном уровне порядок проведения антикоррупционного мониторинга.

Обращаясь к региональному антикоррупционному законодательству, можно констатировать, что положения, закрепляющие организацию и проведение антикоррупционного мониторинга в органах местного самоуправления, имеются в действующем антикоррупционном законодательстве 13 субъектов Российской Федерации (Брянская, Тульская, Псковская, Калужская, Нижегородская, Оренбургская, Ленинградская, Тверская и Ростовская области, Чувашская, Чеченская Республика, Республика Крым и Алтайский край). Однако только в пяти субъектах Российской Федерации, где антикоррупционный мониторинг в органах местного самоуправления предусмотрен региональным антикоррупционным законодательством как инструмент борьбы с коррупцией, органы местного

самоуправления приняли муниципальные нормативные акты по его организации и проведению (Калужская, Псковская, Оренбургская, Тульская и Ростовская области). Общее количество принятых муниципальных нормативных правовых актов по организации и проведению антикоррупционного мониторинга составило лишь 10 % от общего количества муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение антикоррупционного мониторинга на муниципальном уровне. В этой связи п. Фещенко справедливо отмечает, что различные субъекты на разных уровнях государственной власти проводят антикоррупционный мониторинг по своему усмотрению, так как нет четкого определения антикоррупционного мониторинга.

Вместе с тем нормы, регулирующие антикоррупционный мониторинг, существуют в законодательстве субъектов Российской Федерации. В пункте 2 ст. 1 Закона Республики Крым «О противодействии коррупции» приводится следующее определение антикоррупционного мониторинга: это наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупционных правонарушений, коррупциогенных факторов, а также форм противодействия коррупции. В соответствии с п. 1 и 2 ст. Закона Республики Крым № 36-ВРК антикоррупционный мониторинг проводится в целях реализации республиканской целевой программы по противодействию коррупции, а также в целях обеспечения оценки эффективности реализации антикоррупционной деятельности [2].

Идентичные подходы относительно содержания антикоррупционного мониторинга закреплены и в других законах субъектов РФ. Однако есть и некоторая разница в определении отдельных мер осуществления антикоррупционного мониторинга. К примеру, в п. 1 ст. 8 Закона Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» антикоррупционный мониторинг включает в себя мониторинг проявлений коррупции, коррупциогенных факторов и мер антикоррупционной политики[3].

Вообще, если подводить итог то антикоррупционный мониторинг представляет собой социально-криминологический вид деятельности органов

государственной власти, общественных институтов, при участии граждан, направленный на непрерывный сбор, комплексную обработку и анализ информации, касающейся:

1. эффективности антикоррупционного законодательства против коррупции;
2. состояния правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции;
3. разработки предложений по совершенствованию и созданию новых мер предупреждения и пресечения коррупционных проявлений[4].

В рамках антикоррупционного мониторинга одно из социологических исследований, проведенных в Нижегородской области, представило своеобразный рейтинг органов власти и организаций, в котором, по мнению респондентов, коррупционные проявления наиболее распространены. Тройку лидеров составили сотрудники ГИБДД (36,4 %), администрации и преподаватели высших учебных заведений (24,1%), администрации и работники поликлиник и больниц (17,8%).

Результаты антикоррупционного мониторинга служат основой для анализа общей ситуации вокруг коррупции в соответствующем регионе и принятия управленческих решений по дальнейшему совершенствованию антикоррупционных мер. Кроме того, официальная информация, предоставляемая государственными и местными органами власти о результатах антикоррупционного мониторинга, крайне важна для общества и каждого гражданина, позволяя понять общее состояние антикоррупционной борьбы.

Антикоррупционный мониторинг в настоящее время применяется многими органами исполнительной власти, носит как внутриведомственный, так и внешний характер. Отчеты о проведении антикоррупционного мониторинга или антикоррупционной деятельности размещаются на официальных интернет-страницах. Объем и наполнение материалов данных отчетов порой существенно различаются.

Совершенно иначе выглядит отчет об антикоррупционном мониторинге за 2016 г., размещенный на официальном сайте Министерства юстиции Республики Татарстан. По своему содержанию это полноценный объемный документ на 82 листах, который содержит подробную информацию о мониторинге мер по противодействию коррупции в министерстве. Основные разделы по названию сходны с аналогичными отчетами о проведении антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации. В отчете обозначено, что первоочередной задачей в системной антикоррупционной работе является регулярное выявление и изучение зон риска, уязвимых и слабых мест в жизни общества, которые могут являться очагом возникновения коррупции. Указанные зоны риска выявляются на основе анализа результатов статистической информации и социологических исследований об удовлетворенности населения качеством государственного и муниципального управления, образовательных услуг, здравоохранения, ЖКХ. Для получения данной информации используется информационная система «Открытый Татарстан».

Антикоррупционный мониторинг позволяет более осознанно взглянуть на оценку деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц. Ученые и юристы-практики отмечают отдельные недостатки мер по противодействию коррупции, основываясь на официальных результатах антикоррупционного мониторинга. В частности, А.В. Полукаров говорит об узконаправленности антикоррупционных планов, поскольку их содержание часто показывает, что публичные органы ограничиваются преимущественно решением внутриведомственных проблем.

Обращая внимание на то, что в последние годы российское антикоррупционное законодательство претерпело качественные изменения, криминологическая, составляющая мониторинга коррупции также нуждается в совершенствовании. Следовательно, создание системы антикоррупционного мониторинга на федеральном уровне предусматривает необходимость решения нескольких задач, включая организационно-правовые и научно-методические. В данном случае важной задачей является создание организации, на которую будут

возложены функции по проведению мониторинга. Такая организация должна включать экспертов в области уголовного, гражданского и административного права, государственного управления, социологов и экономистов. Базовой площадкой мог бы выступать специализированный научный центр, обладающий не только правом проведения исследований, но и научной компетенцией в этой сфере.

Необходимо установить административную ответственность за непринятие государственным или муниципальным служащим мер по противодействию коррупции и дополнить содержание КоАП РФ отдельной статьей, закрепляющей применение мер ответственности к правонарушителям. Это позволит усилить внимание со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления к реализации мер по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Таким образом, в рамках проводимой антикоррупционной политики находят свое развитие относительно новые институты антикоррупционного мониторинга, а также публикации официальной отчетности о реализации антикоррупционной политики. Статистика показала, что развитие этих институтов происходит неравномерно: на уровне ряда субъектов РФ многие антикоррупционные институты функционируют гораздо усиленней, чем на федеральном уровне. Есть примеры субъектов РФ, которые достигли значительных результатов в процессе применения антикоррупционных мер.

Показательным моментом является тот факт, что на общенациональном уровне институт антикоррупционного мониторинга пока не нашел отражения в антикоррупционных законах. Мне думается что в перспективе нормы, регулирующие проведение антикоррупционного мониторинга и опубликование отчетов о реализации антикоррупционной политики, должны быть включены в текст Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Использованные источники

1. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 25-31.
2. Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // Крымские известия от 31 июля 2014 г. № 152.
3. Закон Санкт-Петербурга от 14 ноября 2008 г. № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» (с изм. и доп.) // Санкт-Петербургские ведомости. № 224. 28.11.2008.
4. Ходжалиев С.А. Понятие, значение и содержание антикоррупционного мониторинга // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 633-636. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23038/> (дата обращения: 09.11.2019).